

Гермиона без слов наколдовала носовой платок и протянула его другой женщине. "Что это значит?" спросил Рон. "Я не знаю, но мне не нравится, как это звучит", - сказала Тонкс. "Как ты думаешь, это как-то связано с нападением, совершенным ночью в Линэхеме?" тихо спросил Гарри. Тонкс со слезами на глазах кивнула. "Боюсь, что да. Он никак не смог бы остановить это в одиночку, но если его заставили принять участие..." "Чувство вины убьет его", - сказал Гарри, его лицо было бесстрастным. Внутри у него все сжалось, он знал, что бы он чувствовал, если бы столкнулся с подобной ситуацией. Тонкс снова фыркнула, а Гермиона прислонилась к плечу Рона. "Он также передал мне сообщение для тебя, Гарри, но я не понимаю его", - сказала Тонкс. "Что это?" каменно спросил Гарри. "Только то, что "создание зависит от интенсивности ненависти. Действие расщепляет". Тебе это о чем-нибудь говорит?" спросила Тонкс, ее глаза подозрительно сузились. Гарри медленно кивнул. "Да, это так. Спасибо." Он видел, как расширились глаза Гермионы, и почти видел, как в ее голове поворачиваются колесики. Ненависть способствовала созданию крестража, так же как счастье способствовало созданию Патронуса. Почему это было неудивительно? "Полагаю, ты не хочешь поделиться?" - спросила она, ее любознательность наконец-то прорвалась сквозь апатию. Гарри пожал плечами. "Прости, Тонкс. Но знай, что это помогает, хорошо?" "Нельзя винить девушку за попытку", - сказала она, и в ее глазах промелькнула искорка былого задора. Свет в вестибюле несколько раз мигнул и погас, прежде чем трибуна перед входом начала заполняться различными чиновниками Министерства. Молодой, светливо одетый волшебник поднялся на трибуну, наложив на себя чары Соноруса. Гарри двинулся вперед, но Гермиона снова схватила его за руку. "Сначала послушай, что он скажет", - прошипела она. "Волшебники, ведьмы и представители прессы", - жестко произнес молодой волшебник, его голос надломился. Гарри вдруг поразился его сходству с Перси и предположил, что это тот, кто занял место Перси. "Я приветствую вас на этом историческом событии."

У нашего Временного министра есть потрясающие новости, которые мы все давно хотели услышать". Он сделал небольшую паузу, когда радостные возгласы и свист заполнили Атриум; они были настолько громкими, что Гарри был уверен, что крыша задрожала. "У нее большие планы вывести нас из тьмы, которая так долго наполняла наши жизни, в новую, сияющую эру сотрудничества, где наши кровные линии смогут процветать и благоденствовать, открывая новые возможности для всех нас. Без лишних слов я представляю вам нашего временного министра - Долорес Амбридж". И снова зал разразился громом аплодисментов. Группа буйных волшебников у стойки регистрации, которые, очевидно, праздновали задолго до представления, начала череду подначек и неуместных намеков, и им пришлось заставить замолчать стоявших рядом авроров. Амбридж заняла трибуну, взмахнув своей новой, украшенной рюшами мантией. Седина была выкрашена из ее волос, и она носила их убранными назад с розовым бантом. От одного только вида этого банта Гарри захотелось сорвать его с ее головы. У нее было то же самодовольное, жабообразное выражение лица, которое она всегда использовала после получения звания Верховного инквизитора в Хогвартсе. "Хем, хем", - сказала она, кашляя своим знакомым, раздражающим кашлем. "Черт возьми", - пробормотал Рон себе под нос, а Гермиона, казалось, была слишком ошеломлена, чтобы сделать ему замечание. "Добро пожаловать, все и каждый. Я хотела бы поблагодарить вас за то, что вы нашли время посетить наше небольшое объявление", - сказала она, хмыкнув. "Министерство магии всегда стремилось обеспечить рост и благоприятное процветание сообщества волшебников. За последние несколько лет некоторые из наших лучших традиций уступили место модернизации и медленному, неуклонному влиянию маггловского мира. Как министр, я намерен позаботиться о том, чтобы наследие и дары, переданные нам нашими предками, возродились и вновь стали центральным элементом общества волшебников".